

ДВУХЪ ДАМЪ

бывшими супружескими в Лозину съ
Евгением Подольским съ дочерью из Самары,
при этом сообщить неизвестно ли им что либо о ес-
мьках. Следует присоединить к этому адресу Киев, Мар-
тинско-Благовещенская и Давиденко.

тій совершилось сразу — и так просто и сердечно. Родители подали руку социалитам и революционерам, французам — барышням, азиатам — евреям. Архиепископ парижский, главный пастор, града-правивший Францию, составил въездъ съ президентом лагеря патротов, стоявшимъ французскимъ социализмомъ, съ парламентариями всѣхъ партий «цивилизованной» комитетомъ помощниковъ, одногодичной соборъ «свѣтѣи». Приветство съ своей стороны обильное подали и беззупонную политическую и военную аристократию. Но государственную службу привели обратно въ чиновники-абсентеисты, на конспиративно-уголовномъ суду и десертиры. Въ армии и флотѣ восстановлены должности полковыхъ и судовыхъ священниковъ.

Но тутъ не требуется никакихъ спешекъ. Формальность для поддержания воинскаго духа. «За папю и за свободу!» — кричатъ офицеры азиаты възваниемъ къ солдатамъ. Это дневнь 1789 г. Каждъ и тогда, французы, объединены чувствомъ братской солидарности, героями были — за родину за свою великую семью.

П. ФИЗИОНОМИЯ ПАРИЖА.

10 августа.
Въ течение первой недѣли мобилизации, Парижъ казался мертвымъ городомъ. Почти всѣ магазины и лавки и добрая половина кафе и ресторановъ были закрыты. Уличного движенья было меньше, чѣмъ въ самомъ захолустномъ мѣстечкѣ. Автобусы и извозчики автомобилей почти всѣ възятъ на войну, трамваи остановились, метрополитенъ на половину бездѣльствовалъ.

А въдѣвокъ поплыли полицейскія строгости — сорвѣлись несумнѣнны для вольныхъ парижанъ.

Однако, теперь Парижъ постепенно выходитъ изъ состояния оѣблѣнія.

Власти спокойствуютъ, что надо скрѣпѣстать поддерживать въ насеяніи боязнь духа, а не нервировать его преждевременными мѣрами пре-
досторожности.

Парижъ находится подъ режимомъ осаднаго положенія, но до сихъ вѣдь еще далеко и, на-
до жаль, даже совсѣмъ не дѣлать. И вотъ перестали воспринимать позары и концептами —
тѣхъ прирожденныхъ и блѣднѣвшихъ: это товаръ снова

поднимается въ вѣтрахъ будни, и только хлѣбъ

допускается лѣпъ «домашній», никакъ же фан-
тазій (rêve de fantaisie) тутъ не дозволяется.

Съ другой стороны, манифестируютъ на улицахъ

члены нечего и воинскаго губернатора на улицахъ</p

